

ных сосед ... превысокий Камень», «путь неоднак, ово водою, ово же горами конми, еленими, и лыжами, и нартами, и вельбудами».

Однако в отличие от авторов «описаний» С. У. Ремезов рисует обобщенную поэтическую картину всей Сибири. Его произведение не несет при этом дополнительной функции — делового географического документа, хотя его мысль «о пути вокруг Сибири ... Севером всем ... до Усть Амура-реки и Амуром вверх до Китайского рубежа ... по вершинам рек Аргуни и Селенги» можно считать одним из первых деловых предложений о возможном пути по Северному Ледовитому океану в восточные моря и Китай.⁸

И предисловие, и статья «О грани и межах» несут на себе ясный отпечаток «книжного» образования С. У. Ремезова. Мы уже замечали, что автор легко оперирует «штампами» космографической литературы. Непосредственное влияние оказывает на С. У. Ремезова и проповедническая литература. Использование поэтических особенностей этой литературы помогает С. У. Ремезову создать общий приподнятый тон в повествовании о родине — Сибири: «Судбами божними устроися, яко стена или град тверд, верхи имуще выше облак досягающе до небес!», — восклицает писатель и в другом месте как бы продолжает мысль: «... твердость состоятельного долняго и горняго пути, открытие мудре света евангельского в совершение детельного жительствова супруга с чады, потреба самодовольная во всей земли в гобинех всеплодне ... паче рещи, со всею тварию друголюбезен сушь» и т. д.

Часто употребляя слова чисто «книжного» происхождения (гобина, тукостный покой, долний и горний пути и т. д.), Ремезов вместе с тем не гнушается и оборотов деловой письменности, «отписок»: «а по смеге верст недомыслимо како где», «малое же число водного пути прямого все околишные» и т. д. Использование подобных оборотов не снижает общего «праздничного» «настроения» произведения.

Пытаясь создать «похвалу», С. У. Ремезов прибегает и к приему составления ложных генеалогий. Воспринимая лишь внешнюю форму построения их, не вдаваясь или не желая вдаваться в суть, Ремезов уверяет читателя, что «Сибирь» происходит «от Сибира, царя первоначального во стране», как и все иные грады на земле и страны «по имени своему название приемлет», и ставит Сибирское царство в один ряд с Иерусалимом, что «с вышняго названия словет» Византией, что «от Виза-царя», Москвой — «от праотца Мосоха» и т. д.

Превосходно зная историю татарских племен, целый ряд топонимических преданий — толкований названия «Сибирь» («от малой речки Сибирки, агаренски толкуетца метла»,⁹ от города Сибири, названного так по этой речке, «так бусурманская история поведает»,¹⁰ «Сибирь сиречь начальный»¹¹ и т. д.), С. У. Ремезов, видимо, считает, что все эти толкования не отвечают его задаче прославления Сибири. Поэтому, поступаясь исторической достоверностью, С. У. Ремезов допускает элемент вымысла

⁸ С. У. Ремезов, видимо, еще до написания этого произведения знал о существовании пролива между Америкой и Азией и о возможности плыть «Севером всем до Амура». Еще в начале 80-х годов XVII в. этот вопрос был поднят Ю. Крижаничем, на географические интересы которого несомненно влиял С. У. Ремезов Ю. Крижанич в «Повествовании о Сибири» пишет, что «Ледовитое море и Восточный океан» — один беспредельный океан.

⁹ «Херографическая книга» С. У. Ремезова. — Jmagomundi, Supplement 1, ж. — Gravenhage, 1958, p. 8.

¹⁰ Сибирские летописи. СПб., 1907, стр. 318.

¹¹ Там же, стр. 115.